

Двумя орудиями против колонны

8 февраля 1943 года под Ростовом батарея Пескова отразила атаку 16 немецких танков и мотопехоты

ЛЕЙТЕНАНТ Николай Никулин умирал. Сквозь пробитые осколками лёгкие с шипением выходил воздух. Задыхаясь от кашля, он повернул голову: рядом, посечённый шрапнелью, лежал на снегу комсомолец Ахмедов, телефонист батареи. Чуть дальше, обхватив контуженную голову руками, прислонившись спиной к лафету орудия, на снарядном ящике сидел комбат Дима Песков. Казак Андрей Сидоренко, наверное, единственный, кто мог стоять на ногах, показывал командиру в сторону наступающих немцев и орал: «Уходят! Они уходят! Победа!!!» «Значит, мы выстояли, значит, победили. Не зря умираю», — думал лейтенант Никулин, навсегда теряя сознание...

...Ветреным утром 8 февраля казачья батарея гвардии старшего лейтенанта Дмитрия Пескова перешла по льду через Дон. Накануне сапёры сняли сотни мин, которые фашисты установили прямо на льду, присыпав для маскировки снегом.

Через Дон переправились старым казачьим способом. Бойцы батареи, сняв с себя шинели и бурки, бросали их на лёд под ноги лошадей, под колёса батарейных орудий. На одном дыхании перешли через реку — впереди была заснеженная степь и Мёртвый Донец — ещё одна водная преграда. Вдруг слева у хутора Семерникова застрочил пулемёт, затем ещё один. Комбат Песков скомандовал: «Марш, марш, вперёд!» И первый помчался по направлению к речке. Рядом его ординарец, старый казак Сачко и разведчик сержант Сидоренко: так втроём и выскочили на лёд Мертвого Донца. Сзади, поднимая снежную пыль, неслись восьмёрки лошадей в упряжках, увлекая за собой 76-мм орудия. Стрельба шла уже со всех сторон. Переправляться требовалось незамедлительно, батарею могли накрыть огнём артиллерии или миномётов в любой момент. На голом берегу реки они были как на ладони. Но как переправить орудия по совсем тонкому льду, как поднять пушки на практически отвесные земляные кручи? «Начать переправу», — скомандовал Дмитрий Песков и первый скинул с себя бурку, бросив её под колеса орудия...

При переправе через Мёртвый Донец батарея лишилась двух орудий и нескольких лошадей. Утонули! Лёд не выдержал тяжести пушек. Комбат понимал, что это грозит трибуналом, но старался не думать об этом. «Буду выполнять боевую задачу, а там посмотрим». Войска втягивались в бой. Колонна пехоты, сопровождаемая тремя лёгкими танками, уходила на Ростов. Слева шёл бой за Семерники. В случае необходимости батарея Пескова должна была поддержать огнём пехоту. Точнее, то, что осталось от батареи — два орудия...

Из утренней снежной дымки вынырнул немецкий самолёт-разведчик и пронёсся над пехотной колонной. Раздались взрывы. Комбат увидел в бинокль, как загорелся наш лёгкий танк. За ним второй вздрогнул от попадания снаряда, задымил. И тут же Песков увидел своих разведчиков. Казаки Павленко и Сидоренко на всём скаку мчались из степи по направлению к батарее. Надев кубанки на шашки, разведчики подняли их высоко над головами. Старинный казачий сигнал тревоги.

1943г. Немецкие танки под Ростовом

Уже через минуту артиллеристы увидели силуэты немецких танков. Выкрашенные в грязно-белый цвет, машины фашистов расстреливали наши лёгкие Т-26. Последний, третий советский танк разорвало от детонации боекомплекта. Пехота 10-й дивизии, которая двигалась за «двадцать шестыми», залегла в снег. Теперь вся надежда была на кубанцев-артиллеристов. «Не подведите, родные», — молились лежащие в снегу красноармейцы. А прямо на них катились по степи немецкие танки. «Три, шесть, девять, двенадцать, шестнадцать», — дальше комбат Песков сбился со счёта. Танковая колонна фашистов шла из Ростова для ликвидации прорыва, рассчитывая отбросить нашу пехоту и кавалерию обратно за Дон, расстрелять переправляющихся бойцов 28-й Советской Армии.

Два орудия на открытой всем ветрам заснеженной степи. Две маленькие чёрные точки, прекрасные мишени, как на учебном танковом полигоне...

Казаки приняли бой. «Стой! Стой! Снять с передков, — заорал Дмитрий Песков. — Орудия к бою! Расчёты к орудиям, личный состав, лошадей в укрытие. Марш, марш!» Укреплять пушки не было времени. Прямо на ходу, разворачивая стволы, готовили опоры под сошники. «Первое орудие по правому флангу. Огонь! Второе - по левому. Огонь!» — комбат хриплым, сорванным голосом отдавал команды. И вот уже горят сразу две

немецкие машины. Фашисты заметались, они не сразу заметили две русские пушки, которые были от них всего в километре.

Когда батарею накрыло огнём, артиллеристы успели поджечь три танка и ещё два, сильно повредив, вывели из строя. Немцы, стреляя на ходу из пушек и пулемётов, рванули к казачьим орудиям. Батарею заволокло дымом и снежной пылью. Вокруг пушек почернело от воронок и пороховой гари. От первых взрывов погибли артиллеристы Коваленко и Ангарский. Тяжело раненый донской казак Николай Чекалин продолжал подавать снаряды к орудию. Другие раненые, истекая кровью, подтаскивали к пушкам снарядные ящики. Железо, порох, снег, кровь, земля... А в центре этого смертельного смерча дралась из последних сил батарея Дмитрия Пескова.

Вот ещё один немецкий танк вздрогнул, запылал огнём... До батареи остаётся 500 метров, 400... Почти в упор бьют танки по батарее, но не могут накрыть казачьи пушки прямым попаданием. Немцы то и дело маневрируют, стреляют на ходу, боясь остановиться хоть на секунду. Из-за этого их выстрелы не точны, уходят то вправо, то влево. А снаряды артиллеристов ложатся кучно, попадая точно в цель. Слишком узкое место выбрали фашисты для атаки. Не разъехаться им, прижавшись борт к борту, они рвутся навстречу пушкам гвардейцев.

Упал лицом в снег старшина батареи Фёдор Белый, изрешечённый пулями танкового пулемёта. Рядом с ним — разорванные взрывом снаряда казак Андрей Лузгин и сержант Усман Кузнбаев. Сам комбат дважды ранен в ногу. В первый раз Пескова обожгло попаданием трассера, а потом и почти сразу голень командира перебило попаданием осколка. Пытаясь не потерять сознание от боли, Дмитрий Песков из последних сил руководил боем. Больше всего беспокоило то, что на батарее заканчивались снаряды. Всего четыре ящика осталось! Всего четыре. А танки противника подбираются к орудиям всё ближе: 250, 200 метров. Уже различимы эмблемы на броне машин. «Бурый медведь» — одна из лучших дивизий в германской армии, подумал Песков и скомандовал: «Стрелять интервалами, по моей команде! Целюсь только на выходящих вперёд!»

Очередной Т-IV попытался было сунуться, подобравшись к гвардейцам поближе. Но точный выстрел в основание башни навсегда его остановил. «Ещё один готов!» — закричал лейтенант Никулин и в следующую секунду упал на колени, схватившись за живот. Осколки от близкого взрыва смертельно ранили командира. Уже умирая, он услышал самое главное слово: «Победа!»

Немецкие танки отступали. Разворачивались, отползая обратно к городским окраинам. Шесть машин горело. Враг не прошёл к переправе, не смял, не намотал на траки нашу пехоту. Рядом с искорёженными, побитыми осколками орудиями на пустом снарядном ящике, обхватив голову руками, сидел офицер. Он понимал — произошло чудо: маленькая батарея остановила танковую колонну фашистов. И он, командир, 28-летний старший лейтенант Дмитрий Песков, остался жить. Из двадцати казаков батареи Пескова уцелели лишь четверо. Так начинался первый день штурма Ростова-на-Дону...

* * *

Дмитрий Михайлович Песков избежал трибунала за утопленные орудия. Его боевых товарищей по весне собрали с поля боя казаки из хутора Семерники. Их похоронили тут же, недалеко, в овраге. На месте захоронения поставили небольшой памятник — пирамидку с красной звездочкой. Каждое 9 мая и 8 февраля на могилку приходили люди, приносили цветы и даже давали залп из охотничьих ружей. Такая была традиция... Но с наступлением 90-х всё изменилось. Могила заросла и превратилась в один сплошной куст колючего кустарника. В самом же Ростове-на-Дону сейчас мало кто знает имя Героя Советского Союза Дмитрия Пескова и то, какой подвиг он совершил.

Недавно нам, поисковикам объединения «Миус-фронт», удалось отыскать забытую могилу артиллеристов батареи Пескова. Мы спилили колючий кустарник, подняли с земли перевернутые пирамидки с красными звёздами и покрасили старую покосившуюся ограду. Не удавалось отыскать самого главного: таблички с именами похороненных здесь героев. Они были из бронзы, и, скорее всего, вандалы сдали их в металлолом. Только в архиве Министерства обороны по сохранившимся сводкам безвозвратных потерь 4-го Гвардейского Кубанского казачьего корпуса нам удалось установить, как звали героев-артиллеристов батареи Пескова, погибших в боях за освобождение Ростова.

Казачья конница перед атакой

Казак-артиллерист

Вот их имена:

Белый Фёдор Кириллович — гвардии старшина, наводчик орудия, призван Анапским РВК.

Коваленко Тимофей Викторович — гвардии казак, ездовой, призван Армавирским РВК.

Чекалин Николай Максимович — гвардии казак, наводчик, призван Аксайским РВК.

Кузнбаев Усман - гвардии сержант, пом. ком. орудия.

Никулин Николай Иванович — гвардии лейтенант, Грозненский РВК.

Шманкевич Гавриил Евгеньевич - гвардии старший сержант, Краснодарский РВК.

Ангарский Иван Григорьевич — гвардии казак, наводчик, Новороссийский РВК.

Ахмедов Джамал — гвардии казак, телефонист, Узбекистанский РВК.

Лузгин Андрей Иванович - гвардии казак, телефонист, Кировский РВК.

8 февраля — в 70-ю годовщину подвига батареи Дмитрия Пескова — на могиле казаков-артиллеристов появился памятник с их именами. Все эти годы мы, поисковики отряда «Миус-фронт» по копейкам собирали средства на его установку.

Андрей КУДРЯКОМ,
руководитель поискового
объединения «Миус-фронт»

P. S. Очерк написан на документальной основе с использованием архивных материалов, а также интервью Дмитрия Пескова 1974 года.